

В кабинете все как один уставились на вошедшего Сун Цзы. Высокий, под сто восемьдесят, и по-мужски статный — в свои шестнадцать он обладал выдержкой и спокойствием взрослого человека.

Цзян Чжичжоу нахмурился:

— Тебя кто звал?

Чи Е тут же вставил:

— А ты не забудь «папочкой» меня назвать.

Учителя в офисе мысленно поставили по восклицательному знаку. Чу Цзяньхуа тяжело вздохнул:

— Одного было мало, теперь и второй явился.

Сун Цзы проигнорировал выходку Чи Е. Он встал рядом с ним и, встретившись взглядом с Цзян Чжичжоу, ровным голосом произнес:

— Поступок Чи Е был, пожалуй, не самым зрелым, но меня, как человека, которого он защищал, это глубоко тронуло. Если вы с директором Чу решили его наказать, наказывайте и меня тоже.

— Тронуло его, надо же! Сорвался и побежал за ним — вы что тут, мелодраму разыгрываете? — Цзян Чжичжоу так кипел от злости, что заготовил целую тираду, но не смог произнести ни слова. Перед ним стояли подростки, и перегибать палку не стоило. К тому же оба сейчас всем видом демонстрировали: «Наказывайте как хотите, мы всё примем».

— Вроде того, — буркнул Чи Е.

Цзян Чжичжоу бросил на него строгий взгляд, приказывая замолчать, и серьезно посмотрел на Сун Цзы:

— Ты помнишь, ради чего перевелся в Первую среднюю школу города D?

Очевидно, что отношения между этими двумя стали куда ближе, но этот прогресс был замешан на подростковом бунте, а это шло вразрез со всеми ожиданиями учителя.

Сун Цзы кивнул:

— Ради учебы.

— А ради чего я посадил тебя с Чи Е? — снова спросил Цзян Чжичжоу.

— Чтобы подтянуть баллы по Лицзуну.

— И что же ты делаешь? — голос учителя окреп. — Чи Е прогуливает, у него есть на это и право, и возможности, он может позволить себе пропустить урок. А ты? Какое право у тебя прогуливать? Я посадил вас вместе, чтобы вы тянулись друг за другом, учились друг у друга. Чи Е уходит, а ты не только его не останавливаешь, но и бежишь следом. Сун Цзы, ты меня очень разочаровал. Ты не только предал свои цели, но и обесценил всё, что я для тебя сделал.

Слова «ты меня очень разочаровал» мгновенно остудили атмосферу в кабинете до точки замерзания. Двое учителей молча встали и вышли, да и Чу Цзяньхуа заерзал на стуле, чувствуя себя неловко.

Сун Цзы ощутил, как в груди разливается горечь и тревога. Разочарование — это самый бессильный приговор и самый тихий отказ от человека.

Он сжал кулаки и едва заметно склонил голову.

Он пришел в Первую среднюю школу города D учиться. Учиться, чтобы оправдать надежды Сун Цзыхэна и обеспечить себе будущее. Только достойное будущее позволит ему прокормить и себя, и отца.

Учеба — это и есть его будущее.

В этот момент Сун Цзы остро почувствовал, какая бездна разделяет его и Чи Е. У Чи Е богатая семья, он может не учиться и не беспокоиться о завтрашнем дне.

У него же всё было иначе. Кроме стареющего отца, у него не было ничего.

Цзян Чжичжоу пересадил Сун Цзы на место Линь Шэна, велел ему как следует обдумать свое поведение.

На вечерней самоподготовке Чи Е сидел мрачнее тучи. К тестам не притрагивался, а когда на втором уроке учитель словесности начал разбирать задания, даже ухом не повел — просто завалился спать.

Они с Линь Шэном дрыхли на пару. Учитель словесности раз за разом запуская в них мелом, а когда понял, что этих двоих не добудиться, в сердцах швырнул губку для доски. Раньше Линь Шэн сидел в углу у швабр, и всем было плевать, хоть заспись он там до смерти, но теперь-то он оказался рядом с Чи Е. Учитель решил, что сонливость Линь Шэна заразна и мешает Чи Е учиться, поэтому на перемене сразу побежал к Цзян Чжичжоу выяснять, о чем тот вообще думал.

На третьем уроке Лу Фаньсин обернулся спросить, в чем дело, но Чи Е лишь раздраженно сопел и буравил взглядом Сун Цзы.

Тот, занятый тестами от Хэ Мэйлин, даже головы не поднял, словно и не замечал пристального взгляда бывшего соседа.

Его молчание стало последней каплей. Чи Е, окончательно выйдя из себя, спросил:

— Сун Цзы, ты что, серьезно считаешь, что я плохо на тебя влияю?

Сидевший рядом Сюй Фэйфань округлил глаза:

— Ого, Сюэба, неужели ты сам до этого додумался?

— Нет, — глухо отозвался Сун Цзы.

Чи Е проигнорировал Сюй Фэйфаня. Глядя, как Сун Цзы сосредоточенно черкает в тетради, Чи Е почувствовал, что всё его хорошее отношение пошло прахом. Сун Цзы, похоже, вообще забыл, кто для него старался.

Чи Е отвернулся, кипит от злости, а потом резко вырвал лист с заданиями прямо из-под рук Сун Цзы.

— Кто тебя в офис звал? Я же сказал: возвращайся в класс!

У Сюй Фэйфаня, наблюдавшего за этой сценой, челюсть отвисла так, что туда мог бы поместиться целый фрукт.

На раздражение Чи Е у Сун Цзы не было сил отвечать. Он даже не взглянул на него, просто взял со стола первый попавшийся лист.

— Брат... — Сюй Фэйфань робко протянул руку к своей плененной работе по английскому. — Мои тесты никого из вас не обижали.

— Это и моя вина тоже, — отрезал Сун Цзы, крепко держа лист.

Сюй Фэйфань со вздохом убрал руку и достал из парты пачку острой лапши.

— Да какая там, к черту, твоя вина! — вскинулся Чи Е. — Мне Лао Цзян не нравится, а ты-то чего полез?

Весь класс разом притих, уставившись на них. В дверях возник Цзян Чжичжоу.

— Чи Е, ты чего орешь? Сюй Фэйфань, со своей лапшой — живо ко мне в кабинет!

Звонок на последний урок еще не прозвенел, когда Чи Е хлопнул Лу Фаньсина по плечу, призывая сваливать.

— Еще же пятнадцать минут?

— И чего? Не первый раз. Идешь или нет? Не хочешь — я сам.

Лу Фаньсин замялся:

— Е-гэ, Лао Цзян сегодня не в духе. Может, не будем лезть на рожон?

— Ладно, пойду один, — Чи Е глянул на спящего Линь Шэна и жестом велел Сюй Фэйфаню отодвинуть стол. Тот мигом всё понял и потянул парту назад, освобождая проход. И тут Сун Цзы, до этого прилежно решавший задачи, подал голос:

— Звонка еще не было. Подожди немного.

Сюй Фэйфань замер в нелепой позе.

Чи Е наградил соседа ледяным взглядом:

— Я плохой ученик. Ранний уход — мой базовый навык.

Он уже собрался выйти, но парту, которую только что отодвинули, внезапно толкнули на прежнее место. Скрежет ножек о пол заставил весь класс обернуться.

— Чи Е, ты что творишь? — крикнул староста по дисциплине. — Время еще не вышло, сядь на место!

Чи Е даже не посмотрел в его сторону. Он в упор смотрел на Сун Цзы.

— Ты это к чему?

Сун Цзы встретил его яростный взгляд. Рука, упертая в стол Сюй Фэйфаня, не дрогнула.

— Я хочу, чтобы ты сел. Можешь спать, можешь сидеть в телефоне, но не уходи раньше времени.

— Лао Цзян ляпнул одну фразу, и ты уже принялся его замещать? Я тебя в интернет-кафе водил, угощал, кормил, а Лао Цзян велел тебе пересесть — и ты тут же пересел. Ты меня вообще за напарника считаешь?

Чэн Цзиньюй не выдержала:

— Чи Е, не смей орать на моего кумира!

Весь вечер Чи Е копил злость из-за того, что их рассадили. Ему было плевать, что Цзян Чжичжоу считает его дурным влиянием, но то, что Сун Цзы, похоже, согласился с этим, привело его в бешенство.

Стоило Чэн Цзиньюй подать голос, как он моментально сорвался:

— А тебе-то что?!

Чэн Цзиньюй вскочила, хлопнув по столу:

— Тебя отчитали, ты злишься, а на Сун Цзы срываешься почему? Совсем крыша поехала?!

Староста по дисциплине закричал:

— Чэн Цзиньюй, Чи Е, хватит орать! Если директор Чу услышит, с класса опять снимут баллы!

— У тебя самой крыша поехала! — рявкнул Чи Е.

От крика проснулся Линь Шэн. Позевывая, он услышал, как Чэн Цзиньюй выдала:

— Что, критические дни начались?! Иди к Лао Цзяну и ему ори! Если бы не ангельское терпение Сун Цзы, ты бы уже давно в лоб получил. Ишь, расфуфырился, раз при деньгах!

Линь Шэн тряхнул головой и толкнул свою парту вперед, да так, что Ли Цзялэ едва не слетел со стула.

— Ох ты ж, твою мать!

Лу Фаньсин, почуяв неладное, вцепился в Чи Е:

— Е-гэ, ну чего ты, сядь, сядь.

Больше всего Чи Е ненавидел намеки на богатство его семьи. Вспыхнув от ярости, он отшвырнул руку Лу Фаньсина и рванул в проход, но кто-то стальной хваткой вцепился в его запястье.

— Чи Е.

Сейчас этот человек раздражал его больше всех. Он свирепо уставился на вставшего Сун Цзы:

— Отпусти, иначе и тебе достанется.

В глазах Сун Цзы что-то дрогнуло, но голос остался спокойным:

— Я уйду с тобой.

Он отбросил ручку на стол, даже не закрыв тетрадь, и, не выпуская Чи Е, перешагнул через парту Сюй Фэйфаня прямо в проход.

— Сун Цзы, Чи Е — минус десять баллов каждому! — крикнул вслед староста. — Наткнетесь в коридоре на директора Чу — не говорите, что я не предупреждал!

Чэн Цзиньюй порывалась их догнать, но Дун Сюэцзин ее удержала:

— Школьная красавица, это пацанские терки. Пускай сами разбираются.

Выйдя из класса, Чи Е вырвался и, кипя от гнева, бросился вниз по лестнице.

Сун Цзы, тяжело вздохнув, поспешил следом.

В тишине учебного корпуса гулко отдавался топот их шагов. Цзян Чжичжоу с тяжелым сердцем провожал их взглядом, стоя на лестничной площадке четвертого этажа.

Чи Е выскочил на улицу и рванул к велосипедной парковке. Едва он сорвал замок, как подоспел Сун Цзы. Ни один не проронил ни слова.

Они один за другим выехали за ворота школы. Дежуривший там Чу Цзяньхуа только и успел крикнуть:

— Чи Е, Сун Цзы, опять вы! Минус десять баллов за поведение!

Чи Е, не оборачиваясь, вылетел на проезжую часть.

Сун Цзы следовал за ним, держась на небольшом расстоянии. Чи Е намеренно прибавил ходу, стараясь оторваться. Его велосипед за десятки тысяч юаней катил куда резвее старенького байка Сун Цзы, и вскоре Чи Е скрылся из виду.

Проезжая мимо поворота к переулку Сун Цзы, он даже головы не повернул.

Весь на нервах он влетел домой, поднялся к себе, зажег свет, с грохотом захлопнул дверь и рухнул на кровать.

Сегодня он чувствовал себя полным идиотом. Полез на рожон, огреб проблем и ничего не добился — и всё по своей вине.

Особенно бесил Сун Цзы. Неблагодарный.

Велели переехать — взял и переехал.

Учителя его песочат — слова в ответ не скажет.

Бедный и трусливый!

Чем больше он об этом думал, тем сильнее закипала злость. Он выхватил телефон, чтобы зайти в игру, и увидел уведомления в WeChat. Решив, что это от Сун Цзы, он демонстративно не стал их открывать.

Но одна катка в игру не принесла облегчения. Он сел на кровати, уставившись в окно, и подумал: «Ладно, не прощу его, но хоть гляну, что он там написал».

Однако в WeChat сообщений от Сун Цзы не оказалось. Зато чат разрывался от Лу Фаньсина и Ли Цзялэ. Те уговаривали его не злиться, а если Сун Цзы так уж бесит — предлагали собрать ребят и проучить его.

Чи Е хоть и плевал на правила и вел себя вызывающе, но за своих ребят из 18-го класса второго года старшей школы всегда стоял горой. Услышав, что Лу Фаньсин собирается побить Сун Цзы, он тут же отписал:

— Забей. Он наш одноклассник.

"Син-цзай": Он, когда его Лао Цзян пересаживал, и пикнуть не посмел. И когда Школьная красавица на тебя орала — слова в защиту не сказал. Не по-пацански это.

"Син-цзай": Сам посуди: ты к нему со всей душой, а он к тебе — так себе, это ж невооруженным глазом видно.

«?»: Всё равно не смейте его трогать.

"Син-цзай": Надо его проучить. Е-гэ, молчи лучше. Мы всё видели: ты сегодня прогулял из-за Сун Цзы. Толстяк Ян на него наехал, а ты решил Яну жизнь подпортить, за Сун Цзы заступиться. И после этого он тебя бросил? Да я за такое этого предателя сам разделаю.

Лу Фаньсин был из тех, кто слов на ветер не бросает. Чи Е подскочил с кровати и, набирая номер Лу Фаньсина, бросился вниз.

Тётушка Лю, только что сварившая лапшу, вышла из кухни на грохот шагов. Увидев, как Чи Е сломя голову несется к выходу, она вскрикнула:

— Молодой господин! Осторожнее!

— Я не буду есть! Мне надо уйти!

<http://bllate.org/book/17463/1693838>